

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Борис ДОКТОРОВ

Б.А.Грушин. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения

2 августа 2004 г. Борису Андреевичу Грушину исполнилось 75 лет. Настоящая статья — не юбилейная ни по цели, ни по содержанию, ни по стилю; она — биографическая.

Б.Грушин входит в узкую группу исследователей, с полным правом называемых основателями советской теоретико-эмпирической социологии. Во-первых, Б.Грушин — философ и методолог социологии, значительно углубивший понятийный язык этой науки, а также наше понимание природы массового сознания. Им существенно развиты общие принципы построения социологических теорий среднего уровня. Во-вторых, Б.Грушин — исследователь различных социальных институтов и массовых форм жизнедеятельности общества: массовое сознание, общественное мнение, идеологические процессы, функционирование средств массовой информации, политические процессы. В-третьих, Б.Грушин — один из немногих социологов, целенаправленно и успешно занимающихся разработкой методов и процедур сбора и анализа эмпирической информации. Им самим и его учениками создано множество "жестких" и "мягких" приемов измерения мнения населения, предложены сотни формулировок вопросов, измеряющих отношение людей к различным социальным явлениям и процессам. Б.Грушин ввел в научный обиход огромный массив информации об общественном мнении и других фракциях, состояниях массового сознания.

В последние годы в новом проекте "Четыре жизни России"¹ Б.Грушин теоретически обосновал и реализовал принципиально новый прием "бережной" интерпретации данных, полученных

¹ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: В 4 кн. Жизнь 1-я: "Эпоха Хрущева". М.: Прогресс-Традиция, 2001; Жизнь 2-я: "Эпоха Брежнева". Ч. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2003 (далее — Грушин Б.А. Четыре жизни России...).

много десятилетий назад. В его анализе ему удается сохранить дух прошлого, т.е. того времени, когда данные были собраны, и одновременно передать то, что произошло в массовом сознании населения (и в личном сознании автора) в течение последующих десятилетий.

В последние годы крайне робко, но все же начинается изучение того, что делалось и что сделано в последние 40 лет прошедшего столетия советскими учеными в теоретических пластах социологии и в теоретико-эмпирических поисках. Б.Грушин первым стал изучать общественное мнение в СССР, в сферу его анализа оказались включенными практически все аспекты этой области познания: от фундаментальных теоретико-методологических до организационных проблем крупных исследовательских проектов. Можно утверждать, что и интерпретация природы общественного мнения, принятая многими российскими исследователями, и используемые ими измерительные приемы генетически связаны с тем, что сделано Б.Грушиным.

Б.Грушин сам был профессиональным журналистом. Он ввел в советскую, а затем в российскую журналистику, в повседневный мир миллионов людей сам феномен общественного мнения, дал возможность населению узнать, что оно думает о событиях общенационального и глобального масштабов. Вспоминая начало 1960-х годов и обозначая цели создания Института общественного мнения "Комсомольской правды" (ИОМ "КП"), первой в СССР профессиональной организации по изучению общественного мнения, Б.Грушин писал: «Под этим лежал и отчетливо выраженный *гражданский интерес*, связанный с намерением Института "приучить" общество к изучению общественного мнения как к определенной — политической и информационной *норме публичной жизни страны*». Сегодняшняя российская практика публи-

кации итогов опросов общественного мнения, хотя многие принципиальные аспекты ее критикуются и отвергаются **Б.Грушиным**, вытекает из его понимания важности симбиоза журналистики и опросов общественного мнения.

Результатом огромного и многострадального "Таганрогского проекта", выполнявшегося под руководством **Б.Грушина**, является теоретически фундированная и эмпирически обоснованная модель процесса функционирования средств массовой информации в советский период. Любые будущие серьезные исследования массово-коммуникативной реальности в России будут учитывать логические конструкции "Таганрогского проекта", а обнаруживаемые механизмы формирования массового сознания будут сопоставляться с тем, что было обнаружено в Таганроге на рубеже 1960–1970-х годов.

Еще один важнейший компонент творческой и гражданской деятельности **Б.Грушина** — подготовка кадров. Среди его прямых учеников — множество ведущих российских философов, социологов, журналистов и политологов.

Перечисленное — лишь обозначение сделанного **Б.Грушиным**. Это по-настоящему много.

Один из "**диастанкуров**". После окончания школы **Б.Грушин** в 1947 г. поступил на философский факультет Московского государственного университета им. **М.В.Ломоносова**. В то время он "...был одержим проблемами морали и шел туда, чтобы улучшить свое поколение". Возможно, со временем он стал бы философом в традиционном смысле и разрабатывал бы проблемы морали, но в год его поступления в университет произошло непредвиденное.

По воспоминаниям автора множества работ по философии познания **Иосафа Семеновича Ладенко (1933–1996)**, «однажды в кабинет Генералиссимуса, работавшего по ночам, были "доставлены" оставшиеся в живых отечественные логики, в том числе **В.Асмус**, **М.Строгович** и **П.Попов**... Вождь предъявил им "Учебник логики" для гимназий **Г.Челпанова**, произнес речь о пользе логики и необходимости изучения ее советскими специалистами, руководящими работниками и студентами, а затем дал задание — обеспечить подготовку преподавательских кадров и развернуть образовательный процесс в учебных заведениях»¹. После этой встречи на философском факультете МГУ им. **М.В.Ломоносова** была открыта кафедра логики, и **Б.Гру-**

шин тут же, по его словам, "откликнулся на призыв партии и правительства".

Университетские годы **Б.Грушина** прошли в напряженных философских дискуссиях внутри неформального дружеского объединения, известного сегодня как "московский логический кружок" (МЛК). Кружок возник в начале 1950-х годов и окончательно оформился в 1954 г. Основателями, ядром МЛК, были четыре человека. О каждом из них уже много написано, поэтому ограничимся самой краткой справкой.

Старшим в этом объединении был **А.Зиновьев** (р. 1922 г.), которого, вспоминая в одном из своих интервью **Б.Грушин**, за глаза называли Учителем. **А.Зиновьев** учился в знаменитом **ИФЛИ**, был арестован по обвинению в подготовке убийства Сталина, бежал из-под следствия, в годы войны воевал сначала в танковом полку, а затем в штурмовой авиации. Одновременно с обучением на философском факультете он учился на механико-математическом факультете МГУ им. **М.В.Ломоносова**, **А.Зиновьев** получил принципиальные результаты в области логики и методологии науки, он широко известен как автор ряда социологических исследований о природе коммунистического общества. После публикации книги "Зияющие высоты" в 1976 г. **А.Зиновьев** был выслан из СССР, в Россию он вернулся в июне 1999 г.

Г.Щедровицкий (1929–1994) был ровесником **Б.Грушина**. Он поступил в Московский государственный университет им. **М.В.Ломоносова** в 1946 г. на физический факультет. Прочувшись три года, **Г.Щедровицкий** отказался заниматься атомной тематикой, в 1949 г. перевелся на философский факультет, который закончил с отличием в 1953 г. В течение многих лет круг его научных интересов включал в себя структурно-системный анализ мыслительной деятельности.

В 1968 г. **Г.Щедровицкий** подписал коллективное письмо руководителям КПСС и правительства в защиту правозащитников **А.Гинзбурга** и **Ю.Галанскова**. Последовало исключение из партии, увольнение с работы, потеря возможности публиковаться. Результат оказался весьма неожиданным: доклады и лекции **Г.Щедровицкого** стали тиражироваться по стране в виде магнитофонных записей, "как песни **Владимира Высоцкого** и монологи **Михаила Жванецкого**"¹.

Через несколько месяцев **Г.Щедровицкий** нашел новую работу и сконцентрировался на изучении проблем семиотики и теории понима-

¹ *Ладенко И.О.* Становление и развитие идей генетической логики // Вопросы методологии. 1991. № 3.

¹ *Бурев П., Щедровицкий Г.* Методология может все // Эксперт. 2004. №9(412).

ния, исследовал особенности проектного, планирующего и программирующего мышления. Позже он разработал новую форму организации коллективного мышления и деятельности, получившую название организационно-деятельностных игр.

Младшим в этой четверке и позже всех примкнувшим к ней был М.Мамардашвили (1930–1990), признаваемый в наше время одним из ведущих философов второй половины XX в. В личном письме сестре М.Мамардашвили Б.Грушин писал: "Для меня самым главным в нем было то, что этот человек был как бы задан один раз и навсегда в готовом виде. Это меня потрясло больше всего... Если я когда-либо встречал так называемого неконформиста, то это был прежде всего Мераб. Я встретил его в первый или во второй день появления на философском факультете в 1949 году... когда у нас начала складываться... группа людей, которая чувствовала всю несуразность того, что происходит в философии, в образовании философском. Я был тогда студентом третьего курса, когда появился Мераб. Он не сразу примкнул к нам, и не примкнул именно потому, что резко отличался по складу своего мышления, по взглядам на жизнь вокруг нас. Но он сразу внес какую-то абсолютно новую линию, новую ноту. Он уже тогда утверждал то видение мира, до которого мы добрались коллективными усилиями только в 1990-м"¹.

При жизни были изданы три небольшие книги М.Мамардашвили, остальное — лекции о Декарте, Канте, Прусте, работы по истории античной и современной философии, многочисленные доклады — увидело свет после его смерти.

Недавно Б.Грушин вспоминал: "Действительно, наша четверка являла собой беспримерный образец мужской дружбы. Это было что-то совершенно невероятное: у нас у всех были семьи, но эти семьи были далеко-далеко на заднем плане. Мы принадлежали друг другу, встречались каждый день и действительно могли претендовать на роль Диоскуров"². Незадолго до смерти М.Мамардашвили сказал: "...Это было завязкой дружеских связей, связей заговорщиков личностного бытия интеллектуальной, идеально-содержательной дружбы, т.е. явления, которое исключалось существующим обществом.

Если дружба случалась, то уже сама по себе она становилась разрушительной оппозицией по отношению к тогдашнему обществу"¹.

Сами участники МЛК называли себя диалектическими станковистами, или "диастанкурами". М.Мамардашвили объяснял происхождение этого названия так: «Издеваясь над приспособленческим искусством — "реалистическим"... где фактом нового искусства считалось само изображение новых людей, т.е. партийных руководителей района и всей страны, когда портреты выполнялись в гайках, сеном... есть смешная картинка такого наблюдения у Ильфа и Петрова. Они назвали подобных "художников" диалектическими станковистами — диастанкурами! Вот в этом смысле, плюс внутренняя аллитерация, мы и были четырьмя диастанкурами... скажем так»².

В одном из своих интервью Б.Грушин кратко охарактеризовал поиски диастанкурами своего видения мира и философии. «До появления "диалектических станковистов", — сказал он, — логика делилась на диалектическую и формальную. Диалектическая была просто болтовней, потому что формулы "отрицание отрицания", "единство и борьба противоположностей" к науке, с нашей точки зрения, не имели никакого отношения. И в том числе к Гегелю, у которого данная терминология во многом была почерпнута... речь шла о том, чтобы понять, как происходит процесс мышления в раскрытии предмета, в добычании истины. Формальная логика занималась исчислением высказываний в лучшем случае... Мы же стремились раскрыть приемы и процессы самого мышления, познания и расчленения вещи... Мы назвали эту логику генетически-содержательной, — содержательной в том смысле, что мы пытались раскрыть содержательные процессы познания, а не формальные»³.

М.Мамардашвили отмечал, что их поколение было лишено информации, лишено связей, но диастанкурам удалось найти в логике "Капитала" материал для анализа, который им не надо было выдумывать, он был дан и рассматривался ими как образец интеллектуальной работы. "Это не марксизм, — говорил Мамардашвили, — это текст личной мысли Маркса, текст мыслителя по имени Маркс"⁴.

¹ Сенокосов ЮЛ. Мераб Мамардашвили (1930-1990) <<http://www.mamardashvili.ru/index.php?biography.htm>>.

² Грушин Б.А. Мы все время вели войны за свой предмет. RELGA, 2004. 11 мая <<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=97&level1=main&level2=articles>>.

¹ Начало всегда исторично, т.е. случайно. (Фрагменты из беседы М.Хромченко с М.К.Мамардашвили 5 апреля 1990 г.) // Вопросы методологии. 1991. № 1.

² Там же.

³ Грушин Б.А. Мы все время вели войны за свой предмет.

⁴ Начало всегда исторично, т.е. случайно...

Кружковцы отыскивали свою тематику в пересечении содержательной и диалектической логики, но старательно избегали говорить о диалектической логике, чтобы подчеркнуть свое отличие от идеологизированных трактовок марксовской диалектики. М. Мамардашвили отмечал: «Мы не были ревизионистами Маркса, мы не были идиотами, но и марксистами оказались только в том смысле, в котором я говорил: у нас был "текст нищих", и из этого что-то выросло, при этом никаких обязанностей перед марксизмом как теорией и течением, как социально-политической теорией и течением социализма, у нас абсолютно ничего общего не было».

С темой собственных исследований Б. Грушин определился рано, это было изучение логики "Капитала". В 1952 г. он завершил обучение, написав дипломную работу по теме «Проблема логического и исторического в "Капитале" Маркса». Кандидатская диссертация Б. Грушина называлась "Приемы и способы воспроизведения в мышлении исторических процессов развития". В ней было показано, что развитие возможно лишь в том случае, если соответствующие объекты, процессы обладают системным характером. Системность объявлялась базой, основой развития, и в нем вычленились определенные, универсальные этапы. Для доказательства справедливости своей точки зрения Б. Грушин обращался к историческому и естественнонаучному материалу.

Грушинская трактовка соотношения логического и исторического не нашла поддержки в Ученом совете, и в 1955 г. диссертанта провалили на предзащите. В 1957 г. он защищал работу второй раз. Обсуждение, в котором участвовали 13 человек, длилось пять с половиной часов. Итог защиты был успешным: 15 "за" и 3 "против", но эти трое написали в ВАК о том, что Ученый совет факультета совершил грубую идеологическую ошибку и пропустил антимарксистскую работу. Б. Грушину пришлось защищаться третий раз, теперь — в ВАКе. Все завершилось только в 1958 г. Через несколько лет диссертация была опубликована в виде монографии¹.

Всему начало: Институт общественного мнения "Комсомольской правды". После провала защиты диссертации у завершившего обучение в аспирантуре Б. Грушина наступило трудное время. Правило "волчьего билета" закрывало перед ним возможность найти работу по специальности.

¹ Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. М.: Высшая школа, 1961.

После массы неудач случайно в 1956 г. он был принят в "Комсомольскую правду" литсотрудником отдела пропаганды.

Первые три года работы в газете были тяжелыми для Б. Грушина от сознания, что он предал любимое дело. Уже став редактором отдела пропаганды, он собирался вернуться в логику по-настоящему оснащенным математически, что и привело его на механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Сдав пять сессий, он провалил шестую, поскольку "засыпали" дела и жизнь газеты. Возможно, он все же вернулся бы в логику, но к 1960 г. постепенно произошла смена его научного интереса: от изучения научного сознания он перешел к анализу сознания массового.

Б. Грушин пишет: «Когда именно родилась идея создать Институт общественного мнения, я не помню. Думаю, это было результатом коллективных усилий нескольких людей — не только моих, но и тогдашнего главного редактора "Комсомолки" Ю. Воронова, ее будущего главного редактора Б. Панкова и моего зама В. Чикина»¹.

ИОМ "КП" возник в мае 1960 г., и Б. Грушин стал его руководителем. Первый опрос был проведен 10–14 мая 1960 г. в преддверии несостоявшегося Парижского совещания глав правительств СССР, США, Франции и Англии и всего через две недели после того, как на Урале был сбит американский самолет-разведчик и пленен пилот Пауэре. Тема опроса: "Удастся ли человечеству предотвратить мировую войну?" — была весьма актуальна, но напрямую не связана с первомайским инцидентом. Анкета для самозаполнения включала три главных вопроса: Удастся ли человечеству предотвратить войну? На чем основана Ваша уверенность? Что должно быть сделано прежде всего для укрепления мира?

Процедура отбора респондентов производилась на основе условной (квази-) стратифицированной пропорциональной выборки. Было решено провести опрос в тех районах страны, население которых "ближе всего столкнулось с бедствиями" войны. Это задавало географию опроса: населенные пункты, расположенные на 30-м, Пулковском меридиане. Здесь располагались четыре союзные республики бывшего

¹ Грушин Б.А. Горький вкус невостребованности // Российская социология шестидесятых годов / Под ред. Г.С. Батыгина. М.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1999. С. 208. Об истории "ИОМ" см.: Грушин Б. Институт общественного мнения "Комсомольской правды" // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2003. № 63 (1). С. 60–74; *Он же*. Медленный взлет и стремительное падение ЦИОМ ИКСИ АН СССР // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 67 (1). С. 68–72.

СССР: РСФСР, Белоруссия, Украина и Молдавия, в годы войны там велись активные боевые действия, значительная часть территории была оккупирована немецкими войсками.

В выборку были включены десять населенных пунктов: самый северный, г. Никель на Кольском полуострове и самый южный, военный городок близ Тирасполя. В каждом населенном пункте опрашивалось по 100 человек, и организаторы опроса контролировали состав выборки по пяти параметрам: место жительства, тип поселения, род занятий, пол и возраст. Погрешности планирования выборки и перекосы в выборке, допускавшиеся при ее реализации, естественно, не позволяли рассматривать то первое в Союзе исследование как репрезентативное. Но авторы и не утверждали этого, в их интерпретации не шла речь о мнении населения страны.

19 мая 1960 г. в газете сообщилось о создании Института и начале изучения общественного мнения: «Сегодня "Комсомольская правда" открывает на своих страницах Институт общественного мнения. С его помощью газета намерена изучать и рассказывать о мнении советских людей по наиболее актуальным вопросам внутренней и внешней политики СССР, коммунистического воспитания трудящихся. Такое изучение даст возможность учитывать самые различные мнения, что представляется важным и для практики пропагандистской работы. Оно будет вестись путем социологических обследований и опроса широких слоев населения одновременно в различных географических районах страны»¹. В этом же выпуске под заголовком "Удастся ли человечеству предотвратить войну? — Да! — Отвечает 30-й меридиан" публиковались материалы первого опроса.

Через 40 лет после тех событий Б.Грушин писал: «Помню, мы просидели всю ночь в кабинете главного редактора, ожидая, как новшество будет принято ЦК КПСС. Рано утром Воронову позвонили от "первого" и сообщили: "Никита Сергеевич, которому показали свежий номер, сказал: "Прекрасно". Поздравляем с большим успехом". На следующий же день газета "Правда" (получить похвалу от которой было совершенно невозможно) в коротенькой заметке "Из последней почты" оказала нам полную поддержку, и мы торжествовали победу. Эта победа стала еще большей после того, как началось просто буйство в западной прессе по поводу того, что в Советском Союзе открыт Институт общественного мнения»².

Второй опрос был проведен в августе-сентябре 1960 г.: изучалось отношение населения к динамике уровня жизни в СССР. В начале 1960-х годов эта тематика вызывала недоумение со стороны экономистов: им было трудно осознать, что статистика социальных изменений и общественное мнение по поводу динамики уровня жизни — это разные грани социальной действительности. На волне успеха в январе-марте 1961 г. был проведен третий зондаж мнений, привлекая к себе внимание в стране и за рубежом. Вопросы публиковались в газете. На третий день после их публикации в редакцию пришло свыше 900 писем с ответами, на пятый — более 1,5 тысяч, и к концу обозначенного для получения ответов срока — двадцать дней, их было более 19 тыс. Безусловно, многое в этой читательской активности объясняется выбором темы опроса: "Что Вы думаете о своем поколении?", но не меньшее значение имел сам факт обращения к аудитории с просьбой высказать свое мнение. Люди впервые увидели, что их мнением интересуются, что оно кому-то нужно.

ИОМ "КП" просуществовало почти восемь лет, и за это время было проведено 27 опросов, в том числе: 1 — международный и 20 — всесоюзных. Далее, с изменением социального и политического климата в стране — "оттепель" ушла в прошлое, и наступило время Брежнева — стала заметной напряженность между журналистами и исследователями общественного мнения. Большая часть производимой Институтами информации оказалась "непубликабельной", поскольку, — пишет Б.Грушин, — "она либо работала на антипропаганду, выявляя не столько успехи советского общества, сколько его неудачи и хронические болезни, либо предлагала такие решения проблем, которые плохо совмещались или вовсе не совмещались с господствующей в обществе идеологией". Так, если в течение 1960–1964 гг. (эпоха Хрущева) было опубликовано 58 материалов по итогам опросов, то с октября 1964 г. по декабрь 1967 г. — всего 29¹.

Но наиболее весомая причина заключалась в усилившейся напряженности между наукой и властью. Все острее обозначалась незаинтересованность органов управления в объективной информации, их настороженность в отношении к выводам, даже мало-мальски отклонявшимся от императивов набравшего силу социального мифотворчества. Начали проявляться признаки застоя.

По словам Б.Грушина, «с исследованием "Комсомольцы о комсомоле" случился форменный

¹ Грушин Б.А. Четыре жизни России... Жизнь 1-я. С. 47–48.

² Грушин Б.А. Горький вкус невестребованности... С. 209.

Грушин Б.А. Четыре жизни России... Жизнь 2-я. Ч. 1. С. 16.

скандал». Объективное положение вещей в молодежной коммунистической организации кардинально не совпало с тем, что требовалось в преддверии XV съезда ВЛКСМ. Обнаружился высочайший уровень разочарованности в комсомоле, неприятие молодыми людьми способов жизнедеятельности ВЛКСМ в целом и собственного участия в делах этой организации.

Крупными неприятностями для "Комсомолки" и для исследователей обернулся опрос о выборности на производстве, проведенный в апреле 1967 г. Я.Капелюшем под руководством Б.Грушина. Недовольство высших партийных идеологов вызвала публикация в газете факта активной поддержки населением идеи выборности руководства. Через два года результаты этого исследования удалось опубликовать, но тираж брошюры долго задерживался для распространения, и в конце концов его почти полностью уничтожили (автор настоящей статьи — один из немногих, у кого хранится экземпляр этой редкой книги)¹.

Институт был обречен, и в декабре 1967 г. он был закрыт.

Три книги — три главных направления исследований Б.Грушина. Помимо того, что результаты опросов регулярно представлялись на страницах "Комсомолки", они с момента рождения ИОМ публиковались в научных журналах и в изданиях, обращенных к широкой читательской аудитории. В частности, три первые книги Б.Грушина, в которых он предстает аналитиком общественного мнения², увидели свет одновременно с его монографией по логике мышления. В начале второй половины 1960-х годов по материалам ряда опросов Б.Грушин опубликовал еще две небольшие книги о свободном времени³. В социологическом сообществе уже долгие годы неразрывно сосуществуют два представления о Б.Грушине: как о философе и как о социологе — исследователе общественного мнения.

Методология исследований общественного мнения. Итогом направленной теоретической работы и обобщений результатов серии опросов стала двухтомная докторская диссертация на

тему "Проблемы методологии исследования общественного мнения", защищенная Б.Грушиным в январе 1967 г. В 1969 г., после закрытия ИОМ, Б.Грушин подготовил рукопись книги "Советское общество в опросах общественного мнения". В течение последующего десятилетия она многократно дорабатывалась и предлагалась различным издательствам, но всеми была отвергнута. И все же сегодня у нас есть документ, достаточно полно характеризующий развитие собственно грушинских подходов к природе общественного мнения и к методам его познания, а также — становление исследований общественного мнения в СССР. Речь идет о книге Б.Грушина "Мнения о мире и мир мнений", сделанной на базе его диссертации¹.

"Мнения о мире..." положила начало современному этапу изучения общественного мнения в СССР. Традиционно проблематика общественного мнения изучалась в рамках истматовских концепций общественного сознания с акцентом на классовую сущность природы массового отражения действительности. Утверждалось наличие практически абсолютной однородности общественного мнения в СССР. Вся проблематика анализа сводилась к стремлению описать общее строение общественного мнения, обозначить его функции в социалистическом обществе и государстве, рассмотреть приемы, пути его формирования. На протяжении многих лет опросы, приемы анкетирования трактовались как буржуазные методы.

"Мнения о мире.." — это первая и долгие годы единственная отечественная книга о том, как изучать общественное мнение. Значительный теоретико-методологический материал о морфологии и функционировании общественного мнения, изложенный в ней, при всей его важности и новизне не носит характера общеполитических построений. Это скорее расширенное методологическое введение, детальное объяснение того, что и почему надо изучать при измерении общественного мнения.

В этой книге Б.Грушин конституировал место исследований общественного мнения в системе наук. Дискуссия о природе общественного мнения могла вестись и фактически велась в рамках философии, научного коммунизма, социальной психологии, журналистики и ряда смежных научных направлений. Б.Грушин вписал в социологию всю эту проблематику, начиная от ее теоретико-методологических пластов и кончая методико-инструментальной тематикой. По сути, им были за-

¹ Капелюш Я. Общественное мнение о выборности на производстве. М.: Институт конкретных социальных исследований АН СССР, 1969.

² Грушин Б., Чикин В. Во имя счастья человеческого. М.: Правда, 1960; Они же. Лицо поколения. М.: Правда, 1961; Они же. Исповедь поколения. М.: Молодая гвардия, 1962.

³ Грушин Б. Свободное время. Величина. Структура. Проблемы. Перспективы. М.: Правда, 1966; Он же. Свободное время. Актуальные проблемы. М.: Мысль, 1966.

Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Политиздат, 1967.

ложены основы социологии общественного мнения, и, что удивительно, это кардинальное решение Б.Грушина является одним из немногих, принятых научным сообществом без особых дебатов.

Методология изучения массовой информации.

Не остыв от перипетий, связанных с закрытием ИОМ, защитой докторской диссертации и завершением работы над "Мнения о мире..", Б.Грушин начинает изучение новой темы. Сегодня ее точное название: "Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов" могут воспроизвести лишь очень немногие, но трудно представить профессиональных социологов, не читавших или ничего не слышавших о "Таганрогском проекте". Он известен в силу его целевых и содержательных параметров, его объема и арсенала использованных методов, его результатов и его судьбы.

В 1967 г. все начиналось благополучно: Таганрогский проект инициировался знающими и прогрессивно мыслящими людьми, занимавшими высокие посты в отделе пропаганды ЦК КПСС. Фактически отдел возглавлял А.Яковлев (р. 1923 г.), историк-американист и опытный партийный функционер. Через два десятка лет его назовут "архитектором перестройки" и "отцом гласности". Его заместителем был Г.Смирнов (1922–1999), философ, разрабатывавший проблемы исторического материализма, позже работавший директором Института философии АН СССР и в конце 1980-х годов избранный академиком АН СССР. Ближе всего к исследователям был консультант отдела Л.Оников (1924–2000), о котором российские социологи первого поколения хранят наилучшие воспоминания. Время было непростым, и многое в том, что проект состоялся, определялось не только тем, что именно Л.Оников делал, но нередко тем, чего он с риском для его карьеры не делал¹. В начале нового столетия Б.Грушин, удивляясь тому, что, несмотря по тем временам на крайность ряда теоретических посылок программы задуманного исследования, она получила полную легитимность. И главную причину этого он видит в неортодоксальности сознания и в гражданской смелости Г.Смирнова и Л.Оникова.

Включение Б.Грушина в проект Отдела пропаганды ЦК КПСС было для него неожидан-

ным, но работа по нему стала одной из важнейших вех в его деятельности. Исследование продолжалось более семи лет, оно завершилось в 1974 г., и прошло еще шесть лет до выхода книги, представлявшей концепцию проекта и его методологию, краткое описание инструментария и теоретико-эмпирические выводы по ряду изучавшихся направлений¹. В целом сделанное можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, была предложена теория среднего уровня или модельное описание основных механизмов функционирования средств массовой информации и формирования общественного мнения в среднем городе в стране с однопартийной системой, жесткой идеологией и плановой экономикой — стране, многие десятилетия манифестировавшей демократический характер своего развития, социальную направленность внутренней политики и миролюбивость, интернационализм в международных делах. Отличительными чертами этой модели являются: многомерность, или многопараметричность, телескопичность и многофункциональность. Многофункциональность модели открывает возможность, по крайней мере, потенциальную, для ее использования при решении большого числа теоретических проблем и прикладных задач. Телескопичность позволяет сохранять основные структурные и функциональные свойства модели при анализе разного уровня информационных систем. Что касается многомерности, то она порождает стереоскопичность изображения предмета исследования.

Построение каркаса теории среднего уровня — это прежде всего достижение Б.Грушина-логика, диастанкура. Прямое, честное следование общеполитическим, общесистемным или кибернетическим принципам логического конструирования сложных систем фактически налагало запрет на создание "слишком" простого описания массовых информационных процессов.

Но "чистый" философ, методолог мог бы остановиться на построении общей схемы, или знаковой модели, массовых информационных процессов. Для социолога, исследователя общественного мнения, журналиста — это было лишь началом. Следствием многомерности модели и фокусировки проекта на четырех принципиально различающихся объектах: органы власти и тексты власти, население и тексты населения (в действительности, с учетом всех уровней детализации программы, исследовалось свыше 250 объектов) —

¹ Оников Л.А. Я выполнял свой человеческий и партийный долг // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. Г.С.Батыгин. СПб.: Институт социологии РАН; Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1999. С. 229-235.

¹ Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Б.А.Грушина, Л.А.Оникова. М.: Политиздат, 1980.

стала сложнейшая схема организации сбора данных и огромное количество методик.

Даже сухая статистика проекта, проведенного в Таганроге, и сейчас впечатляет своими масштабами: 76 связанных друг с другом и одновременно относительно самостоятельных исследований, 23 анкетных опроса, 17 опросов с применением интервью (почти 11 тыс. личных интервью), 18 исследований на базе контент-анализа. В проекте было 85 полевых документов общим объемом почти 60 печатных листов. Помимо этого, исследование оказалось мощнейшей лабораторией и одновременно фабрикой конструирования социологического измерительного инструментария.

В проекте были заложены основы индустриальной технологии сбора социологической информации, которая, по сути, оказалась востребованной лишь через 20 лет. Кроме того, Таганрогский проект стал своеобразной школой, университетом по подготовке высокопрофессиональных исследователей в области изучения общественного мнения и массовой информации. На материалах проекта в течение 1969–1979 гг. была защищена 21 кандидатская диссертация по философии и филологии¹. По оценке Б.Грушина, общее число выполненных под его руководством кандидатских исследований — не менее 30.

В рассматриваемой книге Б.Грушин и его сотрудники приводят подробное социологическое описание информационной реальности первой половины эпохи Брежнева. Тот факт, что прошло уже 30 лет после завершения исследований в Таганроге, несколько затрудняет понимание содержания книги социологами входящих поколений, но одновременно ее "историчность" придает ей новое значение. Это документ, зафиксировавший исчезнувшую реальность, "Атлантиду". Нет той страны, в которой проводилось исследование, и нет того общества. Нет того главного автора (КПСС), ведущего издателя и всемогущего распространителя массовых информационных сообщений, который детерминировал и направлял развитие информационных процессов и формирование общественного мнения. Ушла в прошлое вся система идеологической работы в трудовых коллективах, в которой участвовали тысячи партийных, комсомольских и профсоюзных активистов, а также общественников. Произошли кардинальные изменения в технологии деятельности и в содержании телевидения, радио и прессы, а также в их социальной функции. Само отношение людей к массовым текстам, сообщениям стало иным. Но социоло-

логическая фотография прошлого будет крайне полезной всем будущим исследователям.

Морфология и феноменология массового сознания. Третья книга "Массовое сознание"¹ — "поэтическая"; в том смысле, что поэзия — это философия, выраженная в особой художественной форме. Книга в высшей степени научна и жестко конструктивна, но сквозь ее рационализм четко просвечивает эмоциональное и эстетическое отношение Б.Грушина к теме. Оно обнаруживается и в цитировании поэтических строк, и в авторском тексте. Книга, над которой Б.Грушин работал 23 года, "потому что материал сопротивлялся"², и не могла быть рационально-холодной.

Книга "Массовое сознание" — это первая в России работа, целиком посвященная анализу сущности этого феномена, посему в ней приводится и широкий историко-политический анализ темы, и ее философские корни, и собственно предлагаемая автором концепция содержания и функционирования массового сознания. В "Мнения о мире..." Б.Грушин определил общественное мнение "как сознание масс, массовое сознание, или, если угодно, как состояние массового сознания", и далее следовало уточнение: общественное мнение — это "общественное сознание со сломанными внутри него перегородками". Одними это определение критиковалось, другими — игнорировалось, но то были преимущественно социальные исследователи, далекие от собственно измерения общественного мнения. Для немногих, кто занимался теоретико-эмпирическими исследованиями, определение Б.Грушина было ценным своей конструктивностью, ибо приведенное описательное определение дополнялось набором функций общественного мнения, критериями, на основании которых можно было говорить об объекте общественного мнения, и признаками субъекта общественного мнения. Становилось ясной последовательность логических и инструментальных операций, необходимых для измерения общественного мнения.

Мощнейшим фактором поддержки или глубокой валидизацией этого определения были теоретико-эмпирические результаты Б.Грушина. Он первым среди советских социологов доказал теоретически и проиллюстрировал на материалах опросов многослойность общественного мнения как культурного феномена. Было показано, что многоаспектностью и многокачественностью,

¹ Грушин Б.А. Массовое сознание. М.: Политиздат, 1987.

² Кучкина О. В России кипит неслыханный бульон // Комсомольская правда. 2001. 15 февр.

или "сложностью", обладала та модификация общественного мнения, которая исторически сложилась и функционировала в СССР к началу 1960-х годов. Хотя это противоречило принципиальным политико-идеологическим утверждениям того времени, но, согласно опросам ИОМ, в общественном мнении были перемешаны отголоски многих форм, видов, типов социальной рефлексии по поводу разных аспектов действительности. Получалось, что уже в первой половине 1960-х годов советское общественное мнение не было одномерным, стабильным, гомогенным, одноцветным.

Также из определения Б.Грушина общественного мнения вытекало абсурдность допущения о логической, а значит, и технологической простоте его изучения. Потому вопрос о технологии исследования общественного мнения превращался из чисто инструментального, вспомогательного в методолого-инструментальный и, следовательно, в сущностный.

Вскоре Б.Грушин обнаружил ошибочность отождествления общественного мнения и массового сознания, и он достроил, уточнил предложенную им дефиницию. Это удалось сделать в опоре на весьма продуктивную концепцию множественности массового сознания, существующего, действующего в том или ином обществе. При такой интерпретации массового сознания общественному мнению была отведена более узкая, специфическая сфера "моментально" меняющегося массового сознания, проявляющегося в его отношении к отдельным, "точечным" объектам действительности. Зондажи, опросы общественного мнения ловят, фиксируют эти краткосрочные точки, сгущения массового сознания¹.

In pivo veritas. Хотя в заголовке этого раздела статьи указаны три книги Б.Грушина, нельзя ничего не сказать еще об одной его работе — "In pivo veritas", в которой он проявил себя одновременно и как исследователь массового сознания, и как истинный любитель и уникальный знаток пива и пивной культуры². Живя несколько лет в Праге, Б.Грушин сделал карту города, на которую нанес все пивные. Отсутствие места не позволяет передать содержание и красочность его рассказов о поиске пивных, о том, как он их посещал и по какой методике изучал. В целях реализации своего замысла он специально выучил чешский язык.

¹ Грушин Б.А. Массовое сознание. С. 248-260.

² Grushin B. In pivo veritas. Praga, 1986.

Все задуманное было с честью выполнено. Б.Грушин посетил свыше 700 пивных, испробовал огромное число различных сортов пива, с успехом участвовал в соревнованиях, выявлявших тех, кто больше выпьет, и собрал богатейшую коллекцию сентенций, афоризмов, высказываний о пиве. Книга — это уникальная работа по классификации фольклорных текстов и гимн пиву.

ВЦИОМ и ВР. Первой организационной "единицей", созданной Б.Грушиным для изучения общественного мнения, был ИМО "КП". В 1969 г., через два года после закрытия ИМО, он организовал Центр изучения общественного мнения (ЦИОМ) в Институте конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР. Несколько месяцев предложения Б.Грушина о создании Центра в руководящих инстанциях не рассматривались, и все, в сущности, единолично решил академик А.М.Румянцев (1905—1993), возглавлявший ИКСИ и одновременно бывший вице-президентом АН СССР. Центр просуществовал до 1972 г., и весь процесс его рождения и жизни Б.Грушин назвал "медленным взлетом и стремительным падением".

Теоретические исследования Центра группировались вокруг Таганрогского проекта, начатого в краткий период работы Б.Грушина в Институте философии АН СССР. Вместе с тем впервые в СССР Центр взялся за проектирование и создание организационной структуры для проведения оперативных опросов общественного мнения по различным проблемам. Ставилась задача не только зондирования мнений населения страны, но также и жителей отдельных регионов.

В начале 1970 г. сотрудники Центра разослали более сотни информационных писем в министерства, ведомства, научные институты, творческие и общественные организации, редакции газет и так далее с предложением о сотрудничестве. В ответ было получено более 40 писем, содержащих заявки на 102 исследования. в половине заявок выражалось согласие на полную или частичную оплату работ. Оказывается, три десятилетия назад в СССР существовал латентный заказ на изучение общественного мнения, и в принципе могли быть найдены способы финансирования опросов.

Важнейшее методическое достижение Центра — создание первых всесоюзных выборок населения. Это было сделано С.Чесноковым (р. 1943 г.). Двухступенчатые районированные выборки, охватывали 27 регионов страны, все типы поселений и репрезентировали население по полу, возрасту, образованию и социально-

профессиональному положению. В опоре на эту общую модель можно было строить выборки различного объема.

Весной 1971 г. Центр провел первый всесоюзный репрезентативный опрос с выборкой в 2000 человек, однако Б.Грушин отмечал, что "закрепить и умножить достигнутый успех ЦИОМ не удалось". Были финансовые, кадровые и организационные трудности, "но главное, конечно, — из-за принципиального, резкого, ухудшения макро- и микроусловий... для такого рода занятий"¹.

ИОМ создавался редакцией "КП" на свой страх и риск, но западные специалисты, да и некоторые люди в СССР, рассматривали его как детище ЦК КПСС или даже КГБ. Через несколько месяцев после открытия Института Б.Грушин сумел дойти до всемогущего в те годы Секретаря ЦК КПСС по идеологии Л.Ильичева (1906–1990) и объяснить ему необходимость создания государственного Института общественного мнения. Ничего из этого не вышло. В середине 1960-х годов Б.Грушин пытался создать службу изучения общественного мнения при газете "Правда", но здесь ничего и не могло получиться: главный идеолог брежневской эпохи М.Сулов (1902–1982) однозначно видел в проведении опросов лишь вредное влияние Запада: "Не нужно нам это дело! Пусть они там, у себя этим занимаются".

Несколько лет назад нами было введено понятие "линии Б.Грушина" как стержня, магистрали, задающей принципиальные особенности зарождения и развития этого политического и аналитического процесса. Первая точка — ИОМ "КП", вторая, лежащая близко к ней, — ЦИОМ ИКСИ. На значительном удалении от них расположена третья точка — Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам, известный миллионам россиян и специалистам всего мира как ВЦИОМ. День рождения ВЦИОМ — 7 декабря 1987 г.

Пришло время, когда, наконец, был услышан голос Б.Грушина, призывавшего прислушиваться к "гласу" народа. В апреле 1987 г. было принято политическое решение ЦК КПСС и Совмина СССР об организации ВЦИОМ, а через несколько месяцев он был создан в рамках тогдашних ВЦСПС и Госкомтруда СССР. По предложению Б.Грушина и его настойчивым рекомендациям первым директором ВЦИОМ стала академик Татьяна Ивановна Заславская (р. 1927 г.) —

один из "прорабов перестройки", имевшая огромный научный и моральный авторитет не только среди обществоведов, но и в среде интеллигенции страны в целом.

И рождение ВЦИОМ, и формирование технологии его деятельности во многом определяются личной ролью и исследовательским багажом Б.Грушина. Через десять лет после открытия ВЦИОМ Т.Заславская отметила, что у нее не было собственного опыта изучения общественного мнения — сфера ее научных интересов охватывала прежде всего экономическую социологию и социологию села, поэтому, когда ей предложили организовать первую в стране специализированную систему по измерению общественного мнения, она согласилась на это, "но при обязательном условии — чтобы заместителем был Борис Грушин". Он проработал во ВЦИОМ недолго, всего два года, но, по словам Т.Заславской, "сделал очень многое, он действительно в основном поставил работу по изучению общественного мнения"¹.

Теоретические и инструментальные разработки Б.Грушина и его многолетний опыт организации опросов общественного мнения, ряд общих социально-политических обстоятельств позволили ВЦИОМ сразу стать флагманом исследований общественного мнения в СССР. Можно утверждать, что преобладающая часть профессионально работающих в России аналитических структур по изучению общественного мнения и исследованиям рынка являются или "дочерними" организациями ВЦИОМ, или просто активно используют его методологический и методический опыт.

Многие годы организацию возглавляет Ю.А.Левада (р. 1930 г.), взгляды которого на роль общественного мнения в стране во многом совпадают с пониманием Б.Грушина. Их жизненные траектории пересеклись более полувека назад. Ю.Левада, закончивший философский факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1952 г., не принадлежал к Московскому логическому кружку, но был в добрых отношениях с диаканкурами. Много позже он сказал в одном из интервью: "Я в этом кругу не состоял, хотя с его участниками был хорошо и по-доброму знаком. Это было очень интересное явление, о нем по праву говорят как о самом интересном философском явлении советского времени"².

¹ Заславская Т.И. К десятилетию ВЦИОМ // Мониторинг общественного мнения... 1998. Вып. 1 (33). С. 9.

² Левада Ю. Одна Москва, одни деньги, один телевизор // Независимая газета. 2000. 11 мая.

В конце 1960-х годов в Академии общественных наук при ЦК КПСС рассматривалась ситуация в советской социологии. Резкой критике, проще — разному, была подвергнута книга Ю.Левады "Лекции по социологии". Обвинения носили идеологический характер. В обсуждении выступил Б.Грушин, поддержав Ю.Леваду, сказал: "Время покажет, кто стоял на пути развития советской социологии, а кто лежал, причем не вдоль, а поперек". В отношении сидевших в президиуме, он добавил: "Мертвые хватают живых". Как отметил Б.Грушин, вскоре появилось мнение: "Б.Грушин хуже Левады". Автором этого утверждения был Ф.Константинов (1901–1991), философ-академик и крупный партийный функционер¹.

Организация, созданная полтора десятилетия назад Б.Грушиным и Т.Заславской, и сейчас занимает лидирующее положение в изучении российского общественного мнения. Но "эхо" событий, на протяжении многих лет делавших невозможным создание общенациональной системы изучения общественного мнения в доперестроечные годы, отозвалось в начале осени 2003 г. Тогда ВЦИОМ был поставлен перед необходимостью сменить свое историческое имя. Благодаря усилиям Ю.Левады, его безупречному научному авторитету и четкой гражданской позиции, в процессе очень непростых преобразований ему удалось полностью сохранить аналитическую команду ВЦИОМ и сеть по сбору данных: теперь эта организация называется "Левада-Центр".

Оставив позицию заместителя директора ВЦИОМ в 1989 г., Б.Грушин тогда же создал первую в стране частную независимую службу изучения общественного мнения "Vox Populi" ("VP"); это — четвертая точка на "линии Б.Грушина". Под его руководством эта организация просуществовала десять лет, и ею было выполнено множество социально-политических исследований. Наиболее известным проектом был ежемесячный экспертный опрос "100 наиболее влиятельных (ведущих) политиков России", проводившийся для "Независимой газеты". Итоги опроса регулярно публиковались на страницах газеты и имели значительное политическое влияние.

Параллели и перпендикуляры. "Линия Б.Грушина" — это не только траектория, обозначенная важными вехами его деятельности. "Линия" задает его судьбу и задается его судьбой. Продолжая эту "геометрическую" терминологию, хоте-

лось бы сопоставить вклад Б.Грушина в изучение общественного мнения с тем, что делалось Дж.Гэллапом и другими отцами американских опросов общественного мнения — А.Кроссли (1896–1985) и Э.Роупером (1900–1971). "Параллели" — это то, что роднит, объединяет, сближает творческие биографии Б.Грушина и американских пионеров изучения общественного мнения, наоборот, "перпендикуляры" — нечто, кардинально не стыкующееся в генезисе их деятельности и в самой деятельности.

Для подобного сравнительного анализа есть объективные и субъективные обстоятельства. Проводимое нами уже ряд лет исследование процессов возникновения практики опросов и опросной технологии в Америке¹ позволило подойти к формулированию некоторых историко-наукоеведческих закономерностей, и сопоставительное изучение (Америка и СССР) — можно трактовать как движение к определению меры универсальности наших выводов. Говоря о субъективном аспекте темы, имеется в виду используемое журналистами сравнение: "Б.Грушин — это русский Гэллап".

В текстах Б.Грушина не раз упоминается дружеское двустороннее известное историка философии и поэта Э.Соловьева (р. 1934 г.), написавшего в начале 1960-х годов о первых грушинских опросах: он "занимался серьезно вполне / общественным мнением в безгласной стране". И Б.Грушин, и журналисты, цитирующие это двустороннее, обычно и не без оснований акцентируют смысл второй строки, хотя опросы Б.Грушина в 1960-х годах, и, в частности, его же современный углубленный анализ собранных тогда материалов, показывают, что более четырех десятилетий назад в СССР все же существовали элементы общественного мнения. Страна не была совсем безгласной.

Но первая строка Э.Соловьева совсем не комментируется, принимается как данность, как факт. В действительности же опросов в СССР,

¹ Докторов Б. Дж.Гэллап — наш современник: К 100-летию со дня рождения // Телескоп: Наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2000. № 2. С. 2-18; Гэллаповское наследие: Прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов (статья первая и вторая) // Телескоп. 2001. № 6. С. 30–41; 2002. № 1. С. 26-36; Эмиль Хурья — волшебник политического анализа // Телескоп. 2002. № 5. С. 30–40; Из XVII столетия в наступивший век: К становлению постгэллаповских опросных технологий // Телескоп. 2003. № 2. С. 9–17; Хедли Кэнтрил: Исследователь общественного мнения и консультант президента Рузвельта // Телескоп. 2003. № 6. С. 2–13; Докторов Б., Кроссли Х. Арчибалд Кроссли: Первый в изучении радиоаудитории и общественного мнения // Телескоп. 2004. № 1. С. 2-12; Элмо Роупер: Исследователь рынка, поллстер, общественный деятель // Телескоп. 2004. № 3. С. 25–37.

думается, не должно было быть "по определению", они противоречили существовавшим политической, экономической и социокультурной средам, для них не было исторических предпосылок. Безусловно, прав Ю.Левада, в конце прошлого века сказав о сделанном Б.Грушиным: "Эту отрасль науки он выдумал, придумал — создал собственными руками, своей головой, собственным энтузиазмом"¹. Точнее трудно сказать.

В Америке середины 1930-х годов задача проведения выборочных опросов общественного мнения, что называется, висела в воздухе. Не случайно в 1936 г. одновременно три опытных исследователя рынка Дж.Гэллап, А.Кросли и Э.Роупер успешно зондировали электоральные установки и верно предсказали переизбрание Ф.Рузвельта на второй срок. Их опросы, открывая эру современных технологий изучения общественного мнения и создавая новую политическую культуру в стране, вместе с тем завершили длительный, более чем столетний этап проведения в Америке электоральных опросов. К тому же, эти аналитики опирались на богатый опыт изучения потребительских установок, эффективности рекламы и поведения радиоаудитории — построение репрезентативных общенациональных выборок, конструирование измерительных шкал, подготовку интервьюеров, организацию полевых исследований.

Еще более существенным представляется то, что и новые для 1930-х годов выборочные опросы общественного мнения, и все ненаучные методы сбора информации о сознании и поведении электората и потребителя, которые использовались в Америке начиная со второй половины XIX в., были прямым следствием, продолжением политической и экономической системы страны. Государству, обществу, населению, отдельным социальным структурам практически всегда, с момента зарождения американской политико-экономической системы, необходимо было знать интересы и установки потребителей, учитывать электоральные намерения избирателей.

Ничего из названного в принципе не было в России ни до революции, ни после. В СССР вместо выборов — голосование, вместо свободного экономического рынка — централизованная система экономики. Правительство страны и КПСС утверждали, что они все знали о населении, формировали в необходимом направлении его потребности и интересы, думали о его настоящем и будущем.

Левада Ю.А. Общая газета. 1999. 5–11 авг.

Американская и советская системы, если иметь в виду их базис и основополагающие надстроечные конструкции, были оппозиционны, или "перпендикулярны", друг другу. В свете сказанного в СССР не могли появиться опросы общественного мнения. Опросы Б.Грушина возникли вопреки логике социального устройства советского общества, и этот факт можно объяснить лишь некоей социальной мутацией, мощным сбоем внутри социополитической системы страны, неожиданным, противоестественным скачком с разрешенной законами социума траектории движения на закрытую орбиту. В биологии подобные революционные мутации объясняются воздействием мощных флуктуации в радиационной, магнитной, тепловой и в прочих средах обитания биологического организма. Они провоцируют нарушение сложившегося генного механизма и порождают новые генотипические и фенотипические структуры, образы.

Что сыграло роль политических "флуктуации", нарушивших баланс существовавшей в послевоенном советском обществе социальной среды и породивших возникновение опросов общественного мнения? Вопрос непростой, и ответ на него требует специального исторического изучения, но в любом случае к таким "флуктуациям" относится Постановление ЦК ВКП(б) от 3 декабря 1946 г. "О преподавании логики и психологии в средней школе" и, в частности, указанная выше ночная встреча Сталина с московской профессурой.

Распоряжения вождя исполнялись мгновенно. В начале 1947 г. Министерство просвещения провело в г. Химки под Москвой полугодичные курсы по подготовке вузовских преподавателей логики, и в том же году были созданы кафедры логики на философских факультетах Московского и Ленинградского университетов.

Образование Московского логического кружка — тоже из разряда флуктуации. Прежде всего появление диастанкуров надо рассматривать как возникновение, проявление одной из маловероятных — почти невероятных — редких форм (мутаций) социокультурной рефлексии событий, происходивших в СССР в первые послевоенные годы, и уже затем — как прямое следствие начинавшегося изменения в подготовке советских философов. Другими словами, историчность появления диастанкуров — что стало первым шагом на пути к возникновению опросов в СССР в 1960-е годы — видится нам в случайности, которая могла проявиться на рубеже 1940-х — 1950-х годов и которая реализовалась.

Конечно, приведенное объяснение парадоксально, но эта алогичность созидательна, и поэтому в

принципе объяснение такого рода не является уникальным в истории науки, более широко — в истории изобретений. Мы же приводим такое объяснение еще и потому, что оно содержится в воспоминаниях М. Мамардашвили о возникновении Московского логического кружка. Отправным для М. Мамардашвили (он говорил это в 1990 г.) было признание существования пропасти в развитии культуры страны, имелся в виду "1917 год и все, что за ним последовало". Признавая отсутствие прошлого, он одновременно отмечал бессмысленность ностальгирования и попыток восстановить прошлое: "Ну, нет его и быть не может, это все исчезло физически". И далее, он говорил, что новое может возникнуть, произойти лишь в "человеческом материале, какой есть". Так, по мнению М. Мамардашвили, и появились диастанкуры: "Что, Зиновьев из Бердяева, что ли вырос? Да ничего подобного — из полупьяного лейтенанта Советской Армии. И Б. Грушин... из обыкновенного, банального комсомольского активиста..." Да и сам Б. Грушин отвечал пару лет назад на вопрос журналистки О. Кучкиной: "Я снял с себя кожаную куртку и маузер Корчагина в 49-м году, в пору борьбы компартии с космополитизмом".

В целом ничего в явном виде не подталкивало Б. Грушина к проведению опросов общественного мнения в годы его обучения в МГУ: ни дискуссии диастанкуров, ни лекции по истории и философии, ни сама окружающая его реальность. Импульсом к изучению общественного мнения стала его журналистская практика. Работая в "Комсомольской правде" и освоив многое в журналистике, Б. Грушин оставался аналитиком, исследователем. В. Чикин был соавтором программ и полевых документов около десяти первых опросов ИОМ, руководил полевыми работами, активно участвовал в обработке информации, вместе с Б. Грушиным опубликовал несколько первых в стране книг по материалам опросов, но это все осталось лишь фактом его журналистской биографии. У него не возникло ни интереса к природе общественного мнения, ни отчетливого понимания научных опросов как инструмента журналистики. Наоборот, Б. Грушин, открыв в опросах "Комсомольской правды" возможность заглянуть в общественное мнение, оставил практическую журналистику и сделал познание массового сознания и общественного мнения своей профессией, судьбой.

Одна из интересных "параллелей" обнаруживается при сопоставлении некоторых сторон деятельности, настроя редакционной команды и даже биографий лидеров "Комсомольской прав-

ды" и американского журнала "Fortune", сыгравших ключевую роль в возникновении опросов общественного мнения в своих странах.

"Fortune" был создан в 1930 г. Х. Люсом (1989—1967), по воспоминаниям знавших его людей и оценкам американских политологов и культурологов, — гениальным журналистом. Одна из ведущих ролей в приобретении "Fortune" всеамериканской популярности принадлежала Р. Ингерсолу (1900—1969), журналисту, писателю, издателю и выдающемуся редактору.

В 1935 г. в процессе дружеского общения Р. Ингерсола с Р. Вудом (1903—1976) — журналистом, сотрудничавшим с "Fortune", и одним из совладельцев компании по исследованию рынка "Cherington, Roper and Wood", возникла идея создания аналитической службы "Fortune". Исходно ее основное назначение заключалось в изучении рынка, но вскоре службе было поручено проведение опросов общественного мнения. Возглавил службу Э. Роупер. Публикации результатов первого опроса — июль 1935 г. — была предпослана большая редакционная статья, озаглавленная "Новая техника журнализма".

Опросы общественного мнения А. Кроссли также возникли при финансовой поддержке прессы. К середине 1930-х годов он был признанным лидером в изучении американской радиоаудитории, и херстовский печатный концерн *King Features Syndicate* обратился к нему с предложением об изучении электоральных установок.

Э. Роупер и А. Кроссли приобрели журналистский опыт в процессе проведения опросов общественного мнения и сотрудничества с газетами и радио. Дж. Гэллуп на протяжении всей его жизни теснейшим образом был связан с журналистикой. В докторской диссертации по психологии он разработал метод опроса для изучения читательских интересов. Задуманная им система общенациональных опросов общественного мнения финансировалась крупным газетным синдикатом, среди его многолетних друзей были люди, представлявшие элиту журналистского мира. Его колонки с результатами опросов публиковались в сотнях газет, опросы изменили журналистику, в первую очередь политическую.

Сказанное доказывает, что, несмотря на кардинальные различия в американской и советской политической и социально-экономической системах, в обеих странах опросы общественного мнения возникли в сотрудничестве прессы и социальной науки при финансовой поддержке прессы.

Было бы ошибочным утверждать, что деятельность Дж. Гэллупа, А. Кроссли и Э. Роупера

протекала исключительно в дружественной среде. Им приходилось многие годы доказывать необходимость изучения мнений населения, отстаивать свои позиции в Конгрессе, отвечать на злые и несправедливые публикации в прессе, доказывать свою независимость. Вместе с тем морально-политическая атмосфера в американском обществе была в целом благоприятной для изучения общественного мнения, поэтому технология измерения мнений быстро совершенствовалась, а результаты опросов уже в начале 1940-х годов стали одним из важных источников информации для президентов страны и политиков всех уровней. Методы Гэллапа, Кроссли и Роупера опирались не только на приемы измерения установок, использовавшиеся в маркетинговых исследованиях, но и на огромный опыт психологических исследований личности. Уже в середине 1930-х годов обработка информации проводилась с помощью счетно-перфорационных машин.

Б.Грушин же все начинал с нуля. Первые опросы ИОМ "КП", если иметь в виду их выборку, были "соломенными", использованные приемы выборки качественно отличались от тех, что в 1960-е годы использовались в Америке. Вопросы, задававшиеся респондентам, более напоминали журналистские интервью, чем социологические. Обработка осуществлялась вручную. Фактически индивидуальный 40-летний опыт Б.Грушина — от ИОМ "КП" до VP — вместил в себя все то, что в американской истории опросов сменяло друг друга с начала XX в. Но все это было пройдено им очень быстро. Отчасти потому, что, уже начав свои опросы, он глубоко изучил опыт собственно гэллаповских опросов и их европейских модификаций.

Б.Грушина и Дж.Гэллапа — лично они никогда не встречались — сближает то, что каждый стремился сделать все возможное для проникновения

опросов общественного мнения в политическую, социальную, культурную ткань общества. Дж.Гэллап проводил опросы в течение полувека и постоянно задумывался о природе общественного мнения, но к трактовке возникавших теоретических проблем он подходил как психолог и как журналист. Это было обусловлено его образованием, традициями, восходившими, в частности, к Брайсу и У.Липпману (1889-1974), а также более общими особенностями развития американской науки. Исторически так сложилось, что мышление, в частности его массовые формы, изучалось и продолжает изучаться в Америке прежде всего психологами и антропологами.

Б.Грушин — первый философ, логик, обратившийся к исследованию общественного мнения в опоре на результаты собственных опросов. Поэтому очень скоро в своем анализе он отошел от собственно задач журналистики, в целом описательных, фокус его научной деятельности сместился к изучению природы общественного мнения, механизмов его возникновения и функционирования, а сама деятельность приобрела социологическую направленность. Опросы общественного мнения, сохранившие свое прикладное значение, одновременно превратились для него в лабораторию исследования массового сознания. И потому творчество и результаты Б.Грушина следует соотносить не только с тем, что делалось и сделано Дж.Гэллапом, но и с научным наследием П.Лазарсфельда (1901-1976), С.Стауффера (1900-1960) и нашего современника И.Креспи (1926-2004). Дж.Гэллап создал опиниометрику и ввел опросы общественного мнения в американскую и мировую политику. Б.Грушин ввел опросы общественного мнения в политическую культуру СССР, России и сделал изучение общественного мнения предметом и объектом социологического познания.